

Чжоу Юйсинь и Чжоу Юймин, спустившись из павильона Сивэй, увидели на улице Се Жунъюнь. Она была одета в белое платье с вышивкой, а светло-фиолетовый широкий пояс подчеркивал ее тонкую талию. Фигура ее была изящной, а лицо — ослепительно прекрасным.

Сердце Чжоу Юйсиня, только было успокоившееся, вновь затрепетало, словно весенняя заводь. Он подумал о том, как давно не обнимал эту тонкую, словно тростинка, талию.

Чжоу Юймин взглянул на старшего брата и, увидев, что тот при виде красавицы едва не спотыкается, лишь молча покачал головой. Что такого особенного в этой Се Жунъюнь? И старший брат, и шестой брат потеряли из-за нее покой, хотя у старшего и так есть прекрасная жена.

— Юнь-Юнь, что ты здесь делаешь? — Чжоу Юйсинь, помахивая складным веером из слоновой кости, неспешно подошел к ней. В своем коричневом повседневном наряде он выглядел настоящим молодым аристократом.

Увидев его, Се Жунъюнь почувствовала, как сердце сжалось от тревоги. Она поспешно поклонилась:

— Ваше Высочество наследный принц, Ваше Высочество четвертый принц.

Чжоу Юйсинь, заметив, насколько отчужденно она себя ведет, невольно помрачнел. Он махнул рукой Чжоу Юймину, приказывая тому уйти.

Чжоу Юймин хоть и обладал глазами, как два фонаря, не любил быть третьим лишним, поэтому, найдя повод, поспешно ретировался.

Оставшись наконец наедине, Чжоу Юйсинь спросил:

— Юнь-Юнь, почему ты просила отца даровать вам брак?

Се Жунъюнь знала, что рано или поздно придется объясниться, поэтому ответила прямо:

— Те пирожные, которые ела императрица, были присланы тобой, верно? Ты хотел подставить шестого принца. Его величество приказал ему стоять на коленях, пока у того не отнялись ноги, а вдобавок заставил запереться в покоях и переписывать Канон сыновней почтительности...

Не может ходить? Чжоу Юйхэн определенно притворяется, чтобы вызвать жалость Юнь-Юнь!

— Юнь-Юнь, ты слишком наивна. Ты думаешь, почему он решил взять тебя в жены? Он прекрасно знал, что между нами есть чувства, но все равно настаивал на своем. Если бы ты не была дочерью маркиза Се, стал бы он на тебе жениться? — Чжоу Юйсинь безжалостно раскрыл правду. Раз уж ему самому ничего не светит, он не позволит другим наслаждаться жизнью.

Се Жунъюнь покачала головой, ее глаза подернулись дымкой. Она словно понимала все сама, но слышать это от другого было невыносимо больно.

Свадебные наряды, бесконечные вереницы подарков — в поместье Се царило праздничное оживление. После грохота петард свадебный кортеж, словно дракон, змеился по улицам города.

Когда гости в главном зале разошлись, в спальне молодоженов стало шумно. Яо Исюань дежурила за дверью, глядя в небо. Чжун Э была еще совсем юной, и радость на ее лице невозможно было скрыть — сегодня она получила немало чаевых!

Вспомнив наставления нянюшки, Чжун Э покраснела и заволновалась: что, если после брачной ночи госпожа позовет их прислуживать в спальню? Раньше ей приходилось прислуживать только госпоже, и хотя в этом она была мастером, но впервые обслуживать принца — от одной мысли об этом становилось не по себе!

Чжун Э покосилась на Му Янь и, увидев, что та совершенно спокойна и не выказывает ни капли беспокойства, подумала: не зря госпожа всегда берет ее с собой, когда выходит из дома — она и впрямь удивительно невозмутима!

Яо Исюань даже не подозревала, что ее бесстрастное лицо вызывает у коллег такое восхищение.

Вскоре из комнаты слышались приглушенные голоса, а затем — тихие всхлипывания. Ну вот, наконец-то дошли до этого момента!

Внезапно дверь распахнулась, и Чжоу Юйхэн вышел наружу с мрачным лицом.

Яо Исюань невольно приложила ладонь ко лбу. Вот же напасть!

Чжун Э, испугавшись резкого звука, подпрыгнула. Глядя на удаляющуюся спину шестого принца, она воскликнула:

— Ваше Высочество!

Пока она пребывала в растерянности, Яо Исюань уже вошла в комнату.

Чжун Э невольно покачала головой. Эх! И впрямь не сравниться — посмотрите на профессионализм Му Янь, она снова оказалась расторопнее!

В спальне Се Жунъюнь сидела на кровати и плакала. Крупные слезы катились по ее прекрасному лицу, падая на свадебный наряд и превращая ярко-красный шелк в темно-алый.

— Госпожа... то есть, Ваша Светлость, что случилось? — Чжун Э была в полном замешательстве.

— У-у-у...

Ответом ей был лишь плач Се Жунъюнь.

Чжун Э и Яо Исюань переглянулись и замолчали. Разница была лишь в том, что Чжун Э ничего не понимала, а Яо Исюань знала всё.

Еще вчера вечером Яо Исюань подготовилась и легла спать пораньше, чтобы сегодня быть в силах провести всю ночь, утешая Се Жунъюнь. Все-таки говорить всю ночь слова поддержки — утомительное занятие!

Кто же виноват, что она, ради поддержания ритма повествования, намеренно дразнила читателей и не дала главным героям воссоединиться раньше времени, заставив их ссориться в брачную ночь!

В итоге Чжун Э всю ночь меняла воду для умывания, а Яо Исюань всю ночь утешала госпожу, пока в четыре утра не пропели петухи и Се Жунъюнь, обессилив, наконец не уснула.

Яо Исюань, глядя на свои опухшие глаза, решила: если придется писать это снова, она все равно поступит так же! Главное — не быть служанкой главной героини!

Дни потянулись своим чередом. Чжун Э казалось, что, если не считать смены места службы, все осталось по-прежнему.

В тот день Ли Янь пришла в поместье шестого принца навестить Се Жунъюнь. Сама она уже переехала обратно в Восточный дворец, и супруги больше не вспоминали о ссорах и драках, решив перевернуть эту страницу.

— Кузина, жизнь после свадьбы сладка, как мед? — Ли Янь улыбалась с лукавым видом.

Она ожидала, что Се Жунъюнь покраснеет от смущения, и тогда она сможет еще немного подразнить ее перед тем, как пойти на тайный совет с Яо Исюань. Но вместо этого глаза Се Жунъюнь наполнились слезами. Ли Янь поспешно спросила взглядом у Яо Исюань, что происходит.

Яо Исюань лишь развела руками: мол, ничего не поделаешь, приходится утешать!

Ли Янь еще долго успокаивала ее.

Се Жунъюнь, глядя на их общение, задумалась: не слишком ли она капризна, раз целыми днями только и делает, что плачет? Она сглотнула слезы и спросила:

— Кузина, как думаешь, почему шестой принц женился на мне?

— Из-за любви! — пропела Ли Янь.

Се Жунъюнь ответила с ноткой саморазрушения:

— На самом деле я и сама понимаю, просто не хочу признавать!

— Не важно, по какой причине, главное — он хорошо к тебе относится.

— Это верно. Наследный принц тоже довольно хорошо относится к тебе, — подумала Се Жунъюнь, вероятно, принц женился на кузине тоже из-за знатного происхождения ее семьи.

— Наследный принц ко всем добр, кроме меня! — Ну, а как иначе? Разве может «теплый» парень не расточать внимание на всех подряд?

— Почему же он плохо относится к тебе?

Ли Янь подставила свою левую щеку:

— Смотри, это он ударил!

Се Жунъюнь и Яо Исюань долго вглядывались, но так ничего и не увидели.

— Почему наследный принц ударил тебя? — спросила Се Жунъюнь.

— Что же ты сделала, что он был вынужден так поступить? — в свою очередь спросила Яо Исюань.

Почему? Конечно, потому что не смог заполучить главную героиню и сорвал злость на ней!

Ли Янь свирепо сверкнула глазами на Яо Исюань, но промолчала.

Яо Исюань втянула голову в плечи — она понимала, что была слишком прямолинейна. В конце

концов, по амплуа наследный принц — «теплый» парень, а разве может такой человек поднимать руку на женщин? Яо Исюань всерьез подозревала, что Ли Янь довела принца до раздвоения личности.

Видя, что Се Жунъюнь снова впадает в депрессию, Ли Янь поспешно выдавила из глаз пару слезинок:

— У-у-у...

Идти по чужому пути, чтобы другим некуда было идти!

В нынешний праздник Дуань-ян император Луншэн вместе с принцами и министрами отправился кататься на лодках-драконах в императорскую усадьбу. Над водой разливались чарующие, мелодичные звуки музыки.

На лодках были накрыты столы с цзунцзы — горы лакомства разных форм ждали гостей. Император вместе с сановниками пил вино с айром, беседуя и обмениваясь здравицами.

Во дворце ведомство внутренних дел раздало наложницам ароматные мешочки, веера и другие подарки. Императрица Чжао, будучи в положении, не могла участвовать в гонках, поэтому осталась отдыхать во дворце.

Воздух был пропитан ароматами полыни и айра, отчего у нее кружилась голова. Цзунцзы в желудке постоянно просились наружу, вызывая тошноту. По идее, токсикоз не должен был длиться так долго.

— Ваше Величество, не желаете ли выпить воды? — спросила главная служанка, заметив, что императрица побледнела.

— Хорошо... пожалуй, заварите мед из цветов акации. — Придворный лекарь советовал ей меньше есть кислого, чтобы не вызывать сокращения матки, которые могли привести к выкидышу. А вот мед из акации, присланный наложницей Линь, был очень кстати — после чашки этого напитка желудку становилось легче.

Поскольку императрица была беременна, в Инькуньском дворце не использовали благовония, но запах полыни проникал отовсюду.

— Должно быть, цзунцзы плохо переварились, желудок у Вас слабоват... — служанка не успела договорить, как императрицу стошнило.

Императрица Чжао, обессиленная, лежала на кровати, сделав глоток теплого сладкого меда,

который немного успокоил желудок.

— Который час? Его Величество уже вернулся?

— Сейчас время вэй, Его Величество и наследный принц, вероятно, все еще на лодках.

Оставшись без близких людей, императрица почувствовала тревогу.

— Позовите лекаря Цзяна.

Примерно через полчаса главная служанка поспешно привела лекаря.

— Ваше Величество, лекарь Цзян дежурит в императорской усадьбе. Позволите ли лекарю Вэю осмотреть Вас?

Лекарь Вэй опустился на колени у кровати и, прикрыв запястье императрицы шелковым платком, начал пульсовую диагностику.

Стояла жара, они бежали сюда бегом, и его нижнее белье насквозь промокло от пота. А когда он почувствовал пульс, пот заструился по его лицу еще сильнее.

Раньше беременность императрицы вел лекарь Цзян, а сейчас, в такой ответственный момент, пришлось отдуваться ему — вот же «повезло»! Знал бы, лучше бы согласился на штраф, чем дежурить в такой день.

Императрица Чжао, видя, как лекарь Вэй нахмурился, догадалась, что дело плохо, и спокойно произнесла:

— Говори прямо.

— Ваше Величество, есть угроза выкидыша! — Лекарь Вэй уткнулся лбом в пол, словно надеясь, что, если он не будет видеть императрицу, его не накажут.

— И что, по-твоему, следует предпринять? — Императрица закрыла глаза и спросила совершенно спокойным тоном.

Лекарь Вэй растерялся. Больше всего он боялся таких вопросов. Если бы это была обычная семья, он мог бы притвориться мудрым. Но если ребенок императрицы не выживет, кто знает, какие последствия его ждут?

— Я... я выпишу отвар для сохранения беременности... попробуем! — ответил он, делая странные паузы.

— М-м, — отозвалась императрица.

Лекарь Вэй поспешно выбежал из комнаты — еще быстрее, чем вошел.

Императрица Чжао немного подумала и приказала:

— Позовите наследную принцессу.

В Восточном дворце слуги собрались в несколько рядов, выкрикивая слова поддержки своим командам.

Ли Янь приказала сложить цзунцзы в большую фарфоровую чашу и предложила стрелять по ним из маленького арбалета. Тот, кто попадет в большее количество цзунцзы, получит не только само лакомство, но и дополнительные призы. Ли Янь также разделила всех на команды, добавив командные награды к личным.

Личные и командные призы не противоречили друг другу, что невероятно подняло азарт слуг. Почти все, кто служил в Восточном дворце, сами вызвались участвовать в этой игре.

Когда прибыл евнух из Инькуньского дворца, игра была в самом разгаре. Евнух не мог пробиться сквозь толпу, поэтому ему пришлось передать весть через крайних слуг.

В этот момент кто-то из толпы внезапно зычным голосом крикнул:

— Ваше Высочество, императрица просит Вас немедленно прибыть во дворец!

<http://bllate.org/book/19129/1878780>